

А. Е. ВАНДАМЪ

НАШЕ

ПОЛОЖЕНИЕ

А. Е. ВАНДАМЪ

Перед вами ознакомительный фрагмент книги Алексея Ефимовича Вандама «Наше положеніе». Основой для подготовки текста послужили издания типографии А. С. Суворина 1912–1913 года, а также архивы газеты «Новое Время» за 1899–1900 год. В своих трудах Алексей Ефимович в виде живого исторического очерка раскрывает логику и системный характер действий государств на международной арене, анализируя успехи и провалы внешней политики России и её исторических врагов, главным образом — Британии.

Приобрести книгу можно на сайте издательства:

chernaya100.com

НАШЕ ПОЛОЖЕНІЕ

Чёрная Сотня
Нижний Новгородъ
2016

ПРЕДИСЛОВІЕ

Такъ получилось, что имя одного изъ основателей русской геополитической мысли — Алексѣя Ефимовича Едрихина (писавшаго подъ псевдонимомъ Алексѣй Вандамъ) — долгое время было забыто на родинѣ. Его начали издавать въ послѣдній спокойный годъ, наканунѣ Первой Мировой войны, а затѣмъ случились двѣ революціи, гражданская война, и ландшафтъ Россійской Имперіи измѣнился до неузнаваемости. Теперь уже было не до геополитики, а само слово «національные интересы» полностью исчезло на долгіе годы. Интересъ теперь могъ быть только «классовымъ» и «интернаціональнымъ».

Въ своихъ работахъ Алексѣй Ефимовичъ съ поразительной точностью предрекаетъ основные историческіе катаклизмы своего столѣтія, что дѣлаетъ его академическій авторитетъ неоспоримымъ. Труды Вандама интересны еще и тѣмъ, что это не какой-то тамъ «теоретикъ», начитавшійся книжекъ, а настоящій практикъ съ богатой военной біографіей. Едрихинъ участвовалъ въ Англо-Бурской войнѣ на сторонѣ буровъ, затѣмъ занимался развѣдкой въ Китаѣ (именно китайскому направленію въ его трудахъ удѣлено немало мѣста), командовалъ полкомъ въ Первой Мировой войнѣ и наканунѣ революціи имѣлъ чинъ генералъ-майора.

Послѣ революціи Алексѣй Ефимовичъ перебрался въ Эстонию, но не прекратилъ сражаться за Россію. Нѣкоторое время онъ руководилъ Псковскимъ добровольческимъ корпусомъ, который позднѣе въ составѣ Сѣвернаго корпуса участвовалъ въ наступленіи Юденича на Петроградъ, а затѣмъ до самой смерти возглавлялъ штабъ эстонскаго отдѣленія РОВС.

Свои работы Едрихинъ подписывалъ какъ Вандамъ, а затѣмъ и офиціально взялъ себѣ эту фамилію. По одной изъ версій, въ честь бурскаго генерала, съ которымъ ему довелось служить во время конфликта съ англичанами въ Африкѣ, по другой — въ честь одного изъ наполеоновскихъ генераловъ.

Работы Вандама выполнены на уровнѣ, недостижимомъ даже для многихъ современныхъ изслѣдователей. Простымъ и доступнымъ языкомъ онъ объясняетъ, почему Россія должна дѣйствовать такъ, а не иначе, какія у нея могутъ возникнуть проблемы, почему англичане и американцы будутъ находиться съ ней въ постоянномъ конфликтѣ, каковы ихъ глобальныя стратегическія цѣли и какъ имъ можно противодѣйствовать. Самъ же Вандамъ былъ активнымъ сторонникомъ созданія «сухопутной» коалиціи Россіи, Германіи и Франціи противъ «морской» Британіи, которую онъ считалъ главнымъ и самымъ могущественнымъ врагомъ.

Труды Вандама позволяютъ оцѣнить геополитическую разстановку силъ начала XX вѣка и посмотреть на «Большую игру» не съ позиціи британскаго джентльмена, а взглядомъ русскаго офицера, что необычайно цѣнно въ связи съ большой рѣдкостью подобныхъ работъ.

Пріятнаго и познавательнаго чтенія!

Евгеній Политдругъ, *публицистъ,*
колунистъ журнала «Спутникъ и Погромъ»

ОТЪ АВТОРА

Въ классификаціи военныхъ знаній искусство вести бой называется тактикою, а искусство вести войну — высшею тактикою, или стратегіей. Но какъ бой представляетъ собою только одинъ изъ скоротечныхъ актовъ длящейся обыкновенно годами войны, такъ и война есть не что иное, какъ кратковременный актъ никогда не прекращающейся борьбы за жизнь.

Отсюда логически слѣдуетъ, что для веденія борьбы за жизнь необходимо особое искусство — высшая стратегія, или политика.

Въ чёмъ заключается это искусство и есть ли у насъ оно — читатели поймутъ сами изъ этого маленькаго труда, представляющаго собою лишь лёгкую царяпину на дѣвственной и безотлагательно требующей разработки почвъ русской политической мысли.

А. Вандамъ.
6 августа 1912 г.
С.-Петербургъ.

I

Несмотря на большіе размѣры своей территоріи, русскій народъ, по сравненію съ другими народами бѣлой расы, находится въ наименѣе благоприятныхъ для жизни условіяхъ:

Страшные зимніе холода и свойственныя только сѣверному климату распутицы накладываютъ на его дѣятельность такія оковы, тяжесть которыхъ совершенно незнакома жителямъ умѣреннаго Запада. Затѣмъ, не имѣя доступа къ тёплымъ наружнымъ морямъ, служащимъ продолженіемъ внутреннихъ дорогъ, онъ испытываетъ серьёзные затрудненія въ вывозѣ за границу своихъ издѣлій, что сильно тормозитъ развитіе его промышленности и внѣшней торговли и, такимъ образомъ, отнимаетъ у него главнѣйшій источникъ народнаго богатства. Короче говоря, своимъ географическимъ положеніемъ русскій народъ обречёнъ на замкнутое, бѣдное, а вслѣдствіе этого и неудовлетворённое существованіе.

Неудовлетворённость его выразилась въ никогда не ослабѣвавшемъ въ народныхъ массахъ инстинктивномъ стремленіи «къ солнцу и тёплой водѣ», а послѣднее, въ свою очередь, совершенно ясно опредѣлило положеніе русскаго государства на театрѣ борьбы за жизнь:

Упираясь тыломъ во льды Сѣвернаго океана, правымъ флангомъ въ полузакрытое Балтійское море и во владѣнія Германіи и Австріи, а лѣвымъ въ малопригодныя для плаванія части Тихаго океана, Великая Сѣверная Держава имѣетъ не три, какъ это обыкновенно считается у насъ, а всего лишь одинъ фронтъ, обращённый къ югу и простирающійся отъ устья Дуная до Камчатки.

Такъ какъ противъ середины фронта лежатъ пустыни Монголіи и Восточнаго Туркестана, то наше движеніе къ югу должно было идти не по всей линіи фронта, а флангами и преимущественно ближайшимъ къ центру государственнаго могущества правымъ флангомъ, наступая которымъ черезъ Чёрное море и Кавказъ къ Средиземному морю и черезъ Среднюю Азію къ Пер-

сидскому заливу мы, въ случаѣ успѣха, сразу же выходили бы на величайшій изъ міровыхъ торговыхъ трактовъ — такъ называемый Суэцкій путь.

Но подобное рѣшеніе самага важнаго изъ нашихъ государственныхъ вопросовъ не отвѣчало расчётамъ тиранически господствующихъ на морѣ и необычайно искусныхъ въ жизненной борьбѣ англичанъ, а поэтому, несмотря на всѣ блестящія побѣды наши надъ турками, хивинцами, туркменами и другими противниками на театрахъ военныхъ дѣйствій, — на театрѣ борьбы за жизнь весь правый флангъ нашъ въ концѣ концовъ потерпѣлъ неудачу: лѣвая колонна его была остановлена въ Мервѣ, средняя въ Карсѣ и Батумѣ, а самая сильная — правая, уже достигнувъ проливовъ, принуждена была повернуть назадъ и отойти къ сѣвернымъ берегамъ Чёрнаго моря.

II

Наступленіе нашего лѣваго фланга началось въ шестнадцатомъ столѣтіи походомъ Ермака* на Сибирское царство. Одолѣвъ это единственное въ политическомъ смыслѣ препятствіе, смѣлая вольница наша потянулася одновременно и къ сѣверу, — куда манили её слухи о большихъ богатствахъ «рыбьяго зуба» (моржовыхъ клыковъ), — и къ востоку, гдѣ дѣвственная тайга была населена драгоцѣннымъ пушнымъ звѣремъ, въ особенности вѣликолѣпнымъ сибирскимъ соболемъ. Въ погонѣ за этою добычею казаки добрались сначала до безграничныхъ пустынь Сѣвернаго Ледовитаго океана, а затѣмъ, въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, появились и на Камчаткѣ.

Полныя необычнаго интереса вѣсти этихъ развѣдчиковъ, дойдя до слуха уже лежавшаго на смертномъ одрѣ Петра Великаго, вызвали приказъ о посылкѣ капитана Беринга для изслѣдованія сѣверной части Тихаго океана и открытія показывавшагося во всѣхъ тогдашнихъ атласахъ миѳическаго материка «Гамаланда».

* Биографическая справка — стр. 193.

Съ невѣроятными трудностями, перевезя на вьюкахъ черезъ пустынную и бездорожную Сибирь всѣ грузы для снаряженія экспедиціи, Берингъ прибылъ на Камчатку, построилъ въ Авачинской губѣ двухпалубное судно и въ 1728 г. совершилъ на нёмъ своё первое плаваніе изъ Тихаго въ Сѣверный Ледовитый океанъ черезъ названный его именемъ проливъ, но за туманомъ не видѣлъ американскаго берега.

Посланный затѣмъ вторично, онъ въ маѣ 1741 г. на двухъ небольшихъ судахъ, «Петръ» и «Павлѣ», пустился въ полную неизвѣстности ширь страшно негостепріимнаго въ сѣверныхъ широтахъ Тихаго океана. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ бурю и туманъ, суда потеряли другъ друга изъ вида и вынуждены были продолжать путь каждое само по себѣ. Въ іюлѣ оба они, на значительномъ другъ отъ друга разстояніи, подошли къ неизвѣстной землѣ. Такимъ образомъ, сѣверная часть Тихаго океана была пройдена, и таинственный «Гамаландъ», оказавшійся сѣверо-западнымъ берегомъ Америки, открытъ былъ русскими мореплавателями.

На обратномъ пути претерпѣвавшій страшныя лишенія отъ недостатка продовольствія и прѣсной воды «Пётръ» былъ выброшенъ бурей на лишённые всякой древесной растительности скалы, получившія въ честь скончавшагося и похороненнаго на нихъ Беринга названіе Командорскихъ острововъ. «Павелъ» же подъ командою лейтенанта Чирикова благополучно прибылъ въ Петропавловскъ.

III

Результаты этой замѣчательной экспедиціи были огромны. Вернувшіеся изъ плаванія люди рассказали, что «дальше за Камчаткою море усѣяно островами, за ними лежитъ твёрдая земля; вдоль береговъ тянутся плавучіе луга солянки, а на нихъ кишмя кишитъ всякій звѣрь, среди котораго есть одинъ — ни бобёръ, ни выдра, больше и того и другой, мѣхъ богаче собольяго и одна шкурка стоитъ до 400 рублей».

Эта вѣсть точно кнутомъ хлестнула по воображенію сибирскихъ звѣропромышленниковъ. Открытіе Алеутскихъ острововъ и сѣверо-западной Америки явилось для нихъ тѣмъ же, чѣмъ для искателей золота могло бы явиться нахождение новыхъ приисковъ, состоящихъ изъ однихъ самородковъ. И вотъ вся промысловая Сибирь устремилась своими помыслами къ Тихому океану. Спустя всего лишь четыре года на Алеутскихъ островахъ работало уже семьдесятъ семь компаній, собиравшихъ съ моря ежегодно миллионную дань.

Привилегированное положеніе нашихъ промышленниковъ продолжалось нѣсколько десятковъ лѣтъ, но затѣмъ въ открытыхъ русскими водахъ начали появляться иностранные соперники. Въ 1778 г. англійскій мореплаватель Кукъ нашѣлъ, наконецъ, дорогу въ русскую часть Тихаго океана. Вслѣдъ за нимъ пошли: Ванкуверъ изъ Лондона, Миресъ изъ Остъ-Индіи, Квадра изъ Новой Испаніи. Съ другой стороны, обогнувъ мысъ Горнъ, направились туда же Кендрикъ, Грей, Инграгамъ, Кулиджъ изъ Бостона и нѣсколько кораблей, зафрахтованныхъ Джономъ Асторомъ изъ Нью-Йорка.

Съ появленіемъ этихъ соперниковъ на промыслахъ началась настоящая вакханалія. Драгоценный морской бобёръ истреблялся, не разбирая ни самцовъ, ни самокъ, ни дѣтёнышей. Не знавшіе до той поры ни рому, ни огнестрѣльнаго оружія, туземцы изъ работавшихъ въ полномъ согласіи съ русскими мирныхъ охотниковъ превращались въ опасныхъ бандитовъ. Охота становилась менѣе выгодною и весьма опасною.

При такихъ условіяхъ среди начавшихъ задумываться русскихъ промышленниковъ явился человекъ, способный не только понять положеніе, но и бороться съ нимъ. Это былъ Григорій Ивановичъ Шелеховъ*. Выработанный имъ для борьбы съ иностранцами планъ заключался въ слѣдующемъ: объединить всѣхъ независимыхъ русскихъ промышленниковъ въ одну могущественную компанію; распространить русскія владѣнія на никому не принадлежавшемъ сѣверо-западномъ берегу Америки отъ Берингова пролива до испанской Калифорніи; установить торговые сношенія съ Манилою, Кантономъ, Бостономъ и Нью-Йоркомъ. Поставивъ, наконецъ, всѣ эти предпріятія подъ защиту

* Биографическая справка — стр. 199. Здѣсь сохраняется авторское написаніе фамиліи.

правительства, устроить на Гавайскихъ островахъ арсеналь и станцію для русскаго флота, который, защищая русскіе интересы и имѣя обширную и разностороннюю практику на Тихомъ океанѣ, могъ бы выработаться въ первый въ мірѣ флотъ.

IV

Самъ Шелеховъ не дожиль до исполненія его предположеній, онъ умеръ въ Иркутскѣ въ 1795 г., но его планъ былъ одобренъ правительствомъ. Въ 1799 г. вновь образованная Россійско-Американская компанія получила исключительное право охоты, торговли и другихъ занятій въ открытыхъ русскими водахъ и земляхъ сѣверной части Тихаго океана. Высшее руководство дѣйствіями компаніи оставлено было за главными акціонерами въ Петербургѣ, управленіе же дѣлами на мѣстѣ поручено было ближайшему сотруднику и другу покойнаго Шелехова Александру Андреевичу Баранову*.

Этотъ весьма скромнаго происхожденія и по внѣшности мало похожій на героя человекъ до пятидесяти лѣтъ таилъ въ себѣ дарованія природнаго вождя и великаго государственнаго строителя. Имѣя подъ своимъ началомъ лишь служащихъ компаніи и не отличавшихся храбростью алеутовъ, Барановъ перенёсъ главную квартиру компаніи съ о-ва Кадьяка на населённый свирѣпыми колошами материкъ и въ Ситхинскомъ заливѣ заложилъ столицу Русской Америки Ново-Архангельск**. Здѣсь, вслѣдъ за сооруженіемъ форта съ 16 короткими и 42 длинными орудіями, появилась верфь для постройки судовъ, мѣднолитейный заводъ, снабжавшій колоколами церкви Новой Испаніи. Столица, бѣлое населеніе которой быстро возросло до 800 семействъ, украсилась церковью, школами, библіотекою и даже картинною галереей. Въ сорока верстахъ у минеральныхъ источниковъ устроена была больница и купанья...

* Биографическая справка — стр. 201.

** Здѣсь и далѣе сохранено написаніе города Ново-Архангельскъ черезъ дефисъ — какъ писалъ самъ авторъ.

ВЕЛИЧАЙШЕЕ ИЗЪ ИСКУССТВЪ

ОБЗОРЪ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
ПОЛОЖЕНІЯ ПРИ СВѢТѢ ВЫСШЕЙ СТРАТЕГИИ

*Мнѣ кажется, что наша политика такъ же
кустарна, какъ и наша промышленность.*

М. Меньшиковъ

I

Подобно тому, как каждая нормально растущая семья не может всё время существовать на одном и том же участке земли, так и каждый нормально растущий народ не может довольствоваться всё той же, когда-то занятой его предками территорией и, по мёртв размножения, вынужден стремиться за пределы своих первоначальных владений.

Эта земельная нужда, давшая в своё время пастушеским народам Азии толчок к массовому переселению в Европу, заставила их потом, уже в качестве хлѣбопашцев, продолжать своё движение и далѣе к западу. Едва открытъ былъ Новый Свѣтъ, какъ наиболее предприимчивые и жаждавшіе простора западноевропейцы поплыли за Атлантическій океанъ и положили основаніе Новой Испаніи, Новой Португаліи, Новой Голландіи и Новой Франціи.

Но такое распространение по поверхности земного шара народовъ континентальной Европы встрѣтило сильное противодействие со стороны надѣленныхъ исключительными военными дарованиями обитателей Британскихъ острововъ.

Произведя посредствомъ своихъ знаменитыхъ мореплавателей широкую развѣдку океановъ и лежащихъ за ними странъ и наметивъ лучшія мѣста для образованія многочисленной семьи Новыхъ Англій, англичане вмѣстѣ съ тѣмъ выработали геніальную систему борьбы съ континентальною Европою. Рядомъ упорныхъ войнъ они по очереди вытѣснили съ моря всѣхъ своихъ соперниковъ, а съ помощью составлявшихся ими изъ континентальныхъ же народовъ коалицій до такой степени подорвали организмъ сначала Испаніи, а затѣмъ и Франціи, что обѣ онѣ, заболѣвшія тяжкимъ недугомъ безплодія, перестали быть опасными для раскинувшей по всему міру свои могучіе побѣги англійской расы.

Направивъ затѣмъ свои главныя усилія противъ распространявшейся къ югу Россіи, англичане, вмѣстѣ съ разрушеніемъ

нашего флота въ Чёрномъ и Жёлтомъ моряхъ и вытѣсненіемъ насъ съ Тихаго океана, почти наглухо забаррикадировали весь государственный фронтъ нашъ отъ устья Дуная до устья Амура. Недавній крутой поворотъ ихъ отъ открытой вражды къ внѣшнему дружелюбію совершился подъ давленіемъ весьма серьёзныхъ переменъ въ стратегическихъ условіяхъ на континентѣ Европы, происшедшихъ въ послѣдніе годы. Перемены эти перечислены были фельдмаршаломъ графомъ Робертсомъ въ одной изъ его рѣчей въ Палатѣ Лордовъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

«Быстрое возрастаніе въ числѣ и боевыхъ качествахъ иностранныхъ флотовъ, что представляетъ не существовавшую раньше угрозу совмѣстныхъ дѣйствій ихъ противъ Англии. Огромный ростъ коммерческаго тоннажа германскихъ кораблей, въ особенности тоннажа и перевозной способности новѣйшихъ типовъ пассажирскихъ пароходовъ, дающихъ возможность совершать большія заморскія экспедиціи съ меньшимъ количествомъ транспортовъ и большею лёгкостью. Здоровый ростъ силъ Германіи и ея союзниковъ на сушѣ и на морѣ. Неподвижное состояніе населенія и военныхъ силъ Франціи. Искусная работа германской дипломатіи по привлеченію на свою сторону мелкихъ государствъ Западной Европы и, наконецъ, — самое главное — успѣшное стремленіе Германіи къ преобладанію на европейскомъ континентѣ».

Разсмотримъ теперь эти же перемены не съ англійской, а съ совершенно объективной точки зрѣнія.

Однимъ изъ основныхъ и неизмѣнныхъ принциповъ государственной политики (Высшей Стратегіи) англичанъ является слѣдующій: уничтоживъ морскія силы своихъ соперниковъ и заперевъ послѣднихъ на материкѣ, — удерживать ихъ на нёмъ подвижными стѣнами своего могущественнаго флота.

Вполнѣ надёжныя противъ слабыхъ попытокъ каждаго европейскаго народа въ отдѣльности, стѣны эти могли бы оказаться недостаточными въ томъ случаѣ, когда задыхающіеся въ тѣснотѣ и пожелавшіе вырваться на міровой просторъ континентальные народы объединились бы вокругъ одной изъ сильныхъ и богатыхъ инициативою Державъ и совокупными усиліями бросились бы на прорывъ англійской блокады.

Ввиду этого, вторымъ основнымъ принципомъ государственной Стратегіи англичанъ является наложеніе на континентальныхъ народовъ особаго рода оковъ *balance of power*, *подъ которыми*, по словамъ лорда Кёрзона, *подразумывается освящённое въками рѣшеніе Англій не допускать на континентъ Европы сколько-нибудь опаснаго преобладанія какой бы то ни было Державы*.

Въ настоящее время, послѣ потерявшихъ уже наступательную энергію Испаніи и Франціи и временно, какъ въ началѣ прошлаго столѣтія, понадобившейся Россіи, такую опасною для Англій Державою сдѣлалась Германія.

Не имѣя возможности ни существовать средствами собственной территоріи, ни распространяться на переполненномъ людьми материкѣ, быстро растущій германскій народъ измѣнилъ систему своего труда, т. е. отъ хлѣбопашества перешёлъ къ фабричной и заводской дѣятельности, переустроилъ сообразно съ новыми требованіями сѣтъ внутреннихъ сообщений, оборудовалъ морскія побережья и, создавъ превосходный коммерческій флотъ, устремился для добыванія дополнительныхъ средствъ къ жизни за море. Иными словами, сдѣлавшись морскою Державою, Германія до дерзости смѣло выступила противъ могущественной и не терпящей никакихъ посягательствъ на ея жизненные интересы Океанской Имперіи и этимъ положила начало цѣлому урагану событій, внутренній смыслъ которыхъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго.

Для неизбѣжной при подобномъ выступленіи англо-германской войны, стратегическое положеніе новой морской Державы крайне невыгодно. Всѣ ея коммуникаціонныя линіи, отходящія отъ фронта, перерѣзываются гигантскимъ барьеромъ Британскихъ острововъ. Обходъ же послѣднихъ какъ съ юга, по тѣснинѣ Ла-Манша, такъ и съ сѣвера, вокругъ Шотландіи, въ военное время невозможенъ, ибо, отдѣливъ Норвегію отъ Швеціи, устроивъ базы на Оркнейскихъ и Шетландскихъ островахъ и сосредоточивъ въ домашнія воды четыре пятыхъ своего флота, англичане, по ихъ образному выраженію, «запечатали» Сѣверное море такъ, что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій вся промышленная и торговая Германія сразу же можетъ очутиться въ положеніи арміи, пути подвоза которой оказались бы въ рукахъ противника.

Чтобы вырваться изъ этихъ желѣзныхъ тисковъ, т. е. сохранить во время войны — особенно общеевропейской — связь съ внѣевропейскими странами, Германія заблаговременно начала устраивать въ тылу у себя длинную коммуникаціонную линію отъ Берлина черезъ союзную Австрію, Балканскій полуостровъ и Малую Азію въ самый центръ магометанскаго міра (Багдадская желѣзная дорога) и постепенно подготавливать въ Турціи, Персіи и Аравіи обширную базу для вывоза изъ нея въ будущемъ продовольственныхъ припасовъ и товарообмѣна, а для обезпеченія этой базы и прикрытія коммуникаціонной линіи на турецкомъ участкѣ приступила къ реорганизаціи Турецкой арміи. Въ тѣхъ же видахъ болѣе надёжнаго устройства своихъ тыловыхъ сообщений она начала поощрять наступленіе Австріи черезъ Балканы къ Салоникамъ.

Затѣмъ, такъ какъ средоточіемъ главнѣйшихъ путей Океанской Имперіи является Средиземное море съ Суэцкимъ каналомъ, то для дѣйствій въ этомъ районѣ Германія намѣтила: 1) быстро увеличивавшіяся по ея настоянію флоты Австріи и Италіи и 2) ту же реорганизованную ею Турецкую армію, которая, двинувшись на Египетъ, однимъ ударомъ перерѣзывала бы сонную артерію Суэца.

Наконецъ, кромѣ Турціи, она привлекла на свою сторону ещё одну лежащую на Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ магометанскую страну, Марокко, съ тѣмъ, чтобы занять одинъ изъ необычайно важныхъ въ стратегическомъ отношеніи портовъ этого государства, укрѣпить его и, обративъ въ стоянку для специально строящихся въ послѣднее время для охоты на торговья суда крейсеровъ-дреднотовъ съ огромнымъ радіусомъ дѣйствій, зайти, такимъ образомъ, въ тылъ Англій и стать на всѣхъ англійскихъ путяхъ черезъ Гибралтарскій проливъ, вокругъ Африки и къ обѣимъ Америкамъ.

Если бы Германіи удалось осуществить этотъ широко, смѣло и правильно задуманный планъ дѣйствій, тогда она, отвѣчая угрозой на угрозу, на долгое время обезпечила бы себѣ миръ и устойчивое развитіе своихъ морскихъ силъ. Въ случаѣ же крайности, инициатива войны и значительные шансы на успѣшный исходъ послѣдней находились бы въ ея рукахъ, ибо, двинувъ въ надлежащій моментъ на Египетъ Турцію, создавъ серьёзныя

осложнения на Средиземномъ морѣ и оттянувъ туда часть англійскихъ силъ, она въ то же время со своей главной, уширенной голландскимъ и бельгійскимъ побережьями базы могла бы повести противъ Англій рѣшительныя операціи на Сѣверномъ морѣ.

Но, къ сожалѣнію для Германіи, ея молодое искусство борьбы за жизнь оказалось много ниже той изумительной системы, которая работаетъ въ Англій ещё со времёнъ плохого философа, но гениальнаго стратега Бэкона.

Сумѣвъ внушить кому слѣдовало безотчѣтный страхъ передъ честолюбивыми замыслами германцевъ будто бы на лежащую за Марокко Испанскую и Французскую Сахару, англичане, посредствомъ прекрасно владѣемаго ими орудія — европейскихъ конференцій, заставили Германію уйти изъ мароккскихъ портовъ Танжера и Агадира. Причѣмъ уже на первой конференціи установили необходимое имъ *balance of power in Europe*, т. е. въ противовѣсъ организованной Германіею группѣ Державъ составили свою, англійскую.

Затѣмъ, чтобы внести въ группу своего противника серьёзный разладъ и ослабить её матеріально, они дали понять Италіи, что не окажутъ никакого противодѣйствія, если та заберѣтъ обѣщанную ей ещё въ 1881 году, т. е. во время занятія англичанами Египта, а французами Туниса, Триполитанію. Натолкнувъ, такимъ образомъ, Италію на Турцію, Англія, во-первыхъ, ослабляла двѣ державы Германской группы междуособною войною; во-вторыхъ, отнимала у Турціи ея послѣднія владѣнія въ Африкѣ, иными словами, выбрасывала эту Державу изъ африканскаго материка, укрѣпляя тѣмъ собственное положеніе въ Египтѣ; и, въ-третьихъ, ставила Германію, какъ главу группы, въ весьма затруднительное положеніе: ворча, но не смѣя возвысить голосъ противъ союзника и лишь сочувственными вздохами помогая другу, — она компрометировала себя въ глазахъ обоихъ.

Внимательно слѣдя, наконецъ, за положеніемъ дѣлъ на Балканахъ, Англія рѣшила, что всѣ освобождённые нами христіанскіе народы выросли и окрѣпли уже до такой степени, что могутъ служить прекраснымъ орудіемъ для ея цѣлей, а поэтому сочла своевременнымъ приступить къ тѣмъ мѣропріятіямъ, о которыхъ, какъ о вещи вполне нормальной, составляющей

часть выработанной давнымъ-давно программы, говорилось ещё въ 1885 году*.

Прежде всего, она помогла выдвигенію на постъ перваго министра Греціи хорошо извѣстнаго ей по Криту Венизелоса**, а этотъ ловкій и умный левантинецъ, организовавъ по рецепту *balance of power* Балканскій союзъ и предоставивъ на первое время главную честь, работу и отвѣтственность наиболѣе сильной Болгаріи, двинулъ подъ ея предводительствомъ давно ждавшіе подобнаго толчка христіанскіе народы противъ Турціи.

Когда же поднятая, почти въ буквальномъ смыслѣ слова, на штыки Турція сброшена была къ проливамъ и усерднѣе другихъ поработавшіе болгары потребовали себѣ наибольшаго вознагражденія, тогда заранѣе подготовленному четверному союзу — уже подъ гегемоніей Греціи — внушено было подчинить и эту державу расчётамъ Высшей Стратегіи.

Расчёты же эти были слѣдующіе:

Около ста лѣтъ поддерживавшаяся противъ насъ Турція послѣ войны 1877–78 гг. была признана англичанами неспособною

* 7 декабря 1885 года англійскій посоль въ Константинополь сэръ Уильямъ Уайтъ писалъ англійскому послу въ Петербургѣ сэру Роберту Моріеру: «...что касается принятаго нами образа дѣйствій, то я увѣренъ, что вы одобрите его. Въ будущемъ Европейская Турція, до Адрианополя по крайней мѣрѣ, должна принадлежать христіанскимъ народамъ... Мы подвергались постояннымъ обвиненіямъ со стороны Россіи въ томъ, что являемся главнымъ препятствіемъ освобожденію христіанскихъ народовъ Европейской Турціи. Причины для такого особеннаго образа дѣйствій съ нашей стороны перестали существовать; мы имѣемъ теперь возможность дѣйствовать безпристрастно и постепенно, съ надлежащими одержками, примѣнять ту политику, которая прославила Пальмерстона въ отношеніи Бельгіи и Италіи и т. д. Русскіе принесли много жертвъ для освобожденія Греціи, Сербіи и Княжествъ, но они потеряли всё своё вліяніе въ Греціи, Сербіи и Румыніи. Одна только Черногорія осталась вѣрною и благодарною... Въ настоящее время они теряютъ Болгарію... Эти только что освобождённые народы желаютъ дышать свѣжимъ воздухомъ, но не черезъ русскія ноздри (*and not through Russian nostrils*)».

** Въ 1910 году англійская печать въ теченіе нѣсколькихъ недѣль неустанно твердила, что единственный человѣкъ, способный вывести Грецію изъ внутреннихъ затрудненій и поднять ея престижъ извнѣ, — это Венизелосъ.

замыкать дольше всѣ пути, ведшіе черезъ ея территорию къ Средиземному морю, а именно:

1) Черезъ западную часть Балканскаго полуострова — сан-джакъ Новый Базаръ и Македонію — къ Салоникамъ.

2) Черезъ проливы.

и 3) Съ Кавказа черезъ Арменію къ Александреттѣ.

При увеличивающемся съ каждымъ годомъ напорѣ со стороны Германіи и Россіи, рѣшено было имѣть на каждомъ изъ этихъ путей отдѣльнаго сторожа.

Ввиду этого, при размежеваніи отнятыхъ у Турціи земель усилены были прежде всего Сербія и Черногорія, а лежащая за ними Греція превращена почти во второклассную державу. Этимъ двойнымъ барьеромъ заграждёнъ былъ первый — Балканскій путь.

Давъ затѣмъ туркамъ возможность вернуть во время Второй Балканской войны часть уже потерянной было ими, вмѣстѣ съ Адрианополемъ, территории, Англія «уплотнила» Турцію, сконцентрировавъ силы послѣдней на меньшемъ пространствѣ и этимъ увеличила оборону проливовъ.

Наконецъ, чтобы забаррикадировать третій — Кавказскій путь, англичане, одновременно съ объявленіемъ въ 1878 г. своего протектората надъ Арменіей, намѣтили образованіе въ Малой Азіи новаго государства, подготовка почвы для котораго производится въ настоящее время*.

* Вопросъ объ организаціи такого государства открыто обсуждался уже много лѣтъ назадъ и всею англосаксонскою печатью. Такъ, ещё въ 1900 г. извѣстный военный мыслитель адмиралъ Мэханъ писалъ: «Переходя, наконецъ, къ правому русскому флангу, — вообразимъ на мѣстѣ нынѣшняго турецкаго хаоса въ Малой Азіи, Сиріи и Месопотаміи высокоцивилизованное современное государство съ хорошо организованными арміей и флотомъ. Раскинувшись между Каспійскимъ, Чёрнымъ, Средиземнымъ, Краснымъ морями и Персидскимъ заливомъ, это государство плотно закрыло бы тотъ выходъ, которымъ Россія пока легко могла бы достигнуть Индѣйскаго [Индійскаго] океана и Средиземнаго моря.

«Такое государство не существуетъ ещё, но нѣтъ причинъ, чтобы оно не появилось въ будущемъ. Процессъ образованія его долженъ начинаться извнѣ, ибо и Турецкое, и Персидское правительства въ достаточной степени обнаружили свою неспособность къ обновленію управляемыхъ ими народовъ. Затѣмъ въ отношеніи мѣстнаго населенія ►

Итакъ, видоизмѣнивъ въ благопріятную для себя сторону всю обстановку на Средиземномъ морѣ и на Балканахъ, т. е. на второстепенномъ театрѣ борьбы, Англія съ тою же энергіей и съ тѣмъ же знаніемъ дѣла перешла теперь къ подготовкѣ операций на главномъ театрѣ.

Какой именно районъ займётъ этотъ послѣдній, т. е. ограничится ли онъ однимъ Сѣвернымъ моремъ, или же пожаръ войны охватитъ, какъ и въ началѣ прошлаго столѣтія, всю Европу, — разобраться въ этомъ вопросѣ, конечно, нелегко, но въ то же время крайне необходимо. А потому продолжимъ наши изслѣдованія.

не слѣдуетъ забывать принципъ, что естественное право на землю принадлежитъ не тому, кто сидитъ на ней, а тому, кто добываетъ изъ нея богатства...»

ПИСЬМА О ТРАНСВААЛЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Трансвааль, Трансвааль, страна моя,
И ты горишь въ огнѣ!
Русская народная пѣсня

«Письма о Трансваалѣ» — серия репортажей Алексѣя Ефимовича Вандама прямо съ фронтовъ Англо-Бурской войны — первой большой войны XX вѣка, ставшей самой горькой, жестокой и дикой битвой между бѣлыми людьми со времёнъ Крыма. Англо-Бурская война нашла небывалый откликъ и поддержку въ русскомъ обществѣ, боровъ поддерживали словомъ и дѣломъ, слагали про нихъ пѣсни и активно обсуждали на всѣхъ уровняхъ общества.

Именно на этой войнѣ европейцы отказались отъ цвѣтистой военной формы и переодѣлись въ «хаки», начали использовать концентраціонные лагеря и вообще потеряли старый добрый обликъ — на смѣну кавалеріи пришли пулемѣты и оружіе массоваго пораженія.

Репортажи Алексѣя Ефимовича ранѣе уже издавались въ современной Россіи, но выходили со значительными сокращеніями, какъ въ путевыхъ замѣткахъ, предшествующихъ основному циклу «Писемъ», такъ и въ слѣдующей за ними серии небольшихъ аналитическихъ очерковъ о военной стратегіи боровъ, моральномъ духѣ бурской арміи, экономикѣ региона и его перспективахъ на будущее. «Письма изъ Трансваала» не дадутъ цѣлостной картины этой войны для неподготовленного читателя (для этого лучше изучить тему съ помощью другихъ открытыхъ источниковъ), но зато увлекательно опишутъ частности и личные наблюденія Вандама.

Дмитрій Бастраковъ,
главный редакторъ

Часть I: Дорога въ Трансвааль

I Англійскій Наполеонъ

Каковъ бы ни былъ исходъ англо-трансваальской войны, ея исторія неразрывно будетъ связана съ именемъ замѣчательнаго въ своёмъ родѣ человѣка — м[истера] Сесилия Родса.

Сначала простой рабочій въ алмазныхъ копанияхъ Кимберлея, затѣмъ владѣлецъ одинъ изъ лучшихъ копей De-Beers, наконецъ инициаторъ и одинъ изъ 4-хъ членовъ De-Beers Consolidated, захватившей въ свои руки почти всѣ алмазные прииски Южной Африки, Родсъ въ короткое время пріобрѣтаетъ колоссальное богатство и извѣстность. Тогда онъ начинаетъ создавать свою политическую карьеру. Изъ Кимберлея онъ переселяется въ Капъ, становится членомъ законодательнаго собранія, министромъ, затѣмъ первымъ министромъ. Сжигаемый честолюбіемъ и имѣя передъ глазами примѣръ Остъ-Индійской компаніи, онъ замышляетъ грандіозный планъ образованія на югѣ Африки такія британскія владѣнія, которыя бы своею важностью превзошли Остъ-Индію. Первымъ шагомъ на этомъ пути является Chartered Company.

Хотя это названіе теперь очень часто повторяется газетамъ, но едва ли многіе изъ русскихъ читателей имѣютъ истинное понятіе о томъ, что такое Chartered Company. Chartered — это не какое-нибудь акціонерное общество, хотя акціи и котируются на биржѣ, а могущественное политическое учрежденіе, владѣющее территоріею въ 750.000 кв. англ. м. (въ 2½ раза больше Франціи). Интересна исторія образованія этихъ владѣній. 15 лѣтъ назадъ Англія не имѣла въ Южной Африкѣ ни одной пяди земли сѣвернѣе Капской колоніи, хотя за границею Трансвааля лежали въ этомъ направленіи обширныя области, самостоятельно управлявшіяся мелкими туземными властителями. Наибольше

сильнымъ изъ такихъ властителей былъ Лобенгулла, король матабеловъ. Англійскіе эмиссары, очень часто навѣщавшіе Лобенгуллу, настойчиво увѣряли его въ необыкновенномъ расположеніи, питаемомъ къ нему королевою Викторіею. Вмѣстѣ съ тѣмъ они щедро одаряли короля и его свиту подарками, состоявшими изъ старыхъ, расшитыхъ галуномъ шляпъ, цвѣтныхъ одеждъ, пѣстрыхъ матерій и спиртныхъ напитковъ. Долго упрямявшійся дикарь не устоялъ, наконецъ, передъ такими обольщеніями и въ маѣ 1888 г. согласился принять дружбу и покровительство англичанъ, обязываясь при этомъ «не входить ни въ какія сношенія и не заключать договоровъ съ какимъ бы то ни было государствомъ, помимо высшаго англійскаго представителя, имѣющаго своё пребываніе въ Капѣ».

Тотчасъ же вслѣдъ за этимъ событіемъ, отъ имени синдиката, во главѣ котораго стоялъ Родсъ, явились къ Лобенгуллѣ м[истеры] Rudd, Maguire и Thompson, чтобы поздравить короля съ великою милостью и кстати попросить разрѣшенія на эксплуатацію минеральныхъ богатствъ, которыя найдутъ въ странѣ.

И вотъ въ октябрѣ 1888 г. заключается условіе. Документъ, подъ которымъ злосчастный король по своей безграмотности поставилъ крестъ, былъ написанъ въ торжественной формѣ.

«Я, говоритъ Лобенгулла, король матабеловъ, машоновъ и прочихъ земель, во всёмъ полномочіи моей самодержавной власти, въ присутствіи и съ согласія моихъ военачальниковъ, жалую и утверждаю за м[истерами] Rudd, Maguire и Thompson, ихъ наслѣдниками и представителями полное и исключительное право проводить изысканія и эксплуатацію всѣхъ металловъ и минераловъ въ моёмъ королевствѣ и во всѣхъ принадлежащихъ мнѣ земляхъ и имѣніяхъ».

Въ обмѣнъ за этотъ подарокъ концессионеры обязались: «ежемѣсячно уплачивать королю Лобенгуллѣ, а послѣ его смерти его наслѣдникамъ и преемникамъ по 100 ф. ст. зол., кромѣ того доставить въ его „королевскій дворецъ“ 1.000 карабиновъ Генри Мартини, къ нимъ 100.000 патроновъ, а для защиты границъ по р. Замбезе — канонерку, или вмѣсто нея, по благоусмотрѣнію „его величества“, 500 ф. ст.».

Непосредственнымъ слѣдствіемъ этой сдѣлки явилась въ Англіи British South Africa Company Limited, поставившая себѣ

цѣлью эксплуатацію земель Лобенгуллы въ гораздо болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ предполагалъ король, т. е., говоря проще, полное овладѣніе его землями. Англійское правительство изъявило на это своё согласіе, и 30-го октября 1889 г. вновь образованной компании, извѣстной съ этихъ поръ подъ именемъ Chartered Company, была выдана особая королевская хартія, предоставляющая Chartered права и полномочія самостоятельной, покровительствуемой Англіею, державы.

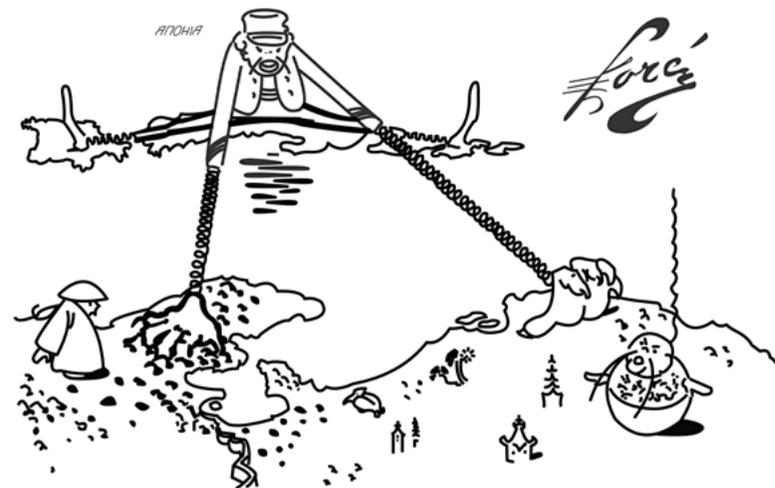
Территорія этой своеобразной державы, намѣченная въ предѣлахъ между Бечуаналандомъ, Трансваалемъ, Мозамбикомъ, Конго и Дамараландомъ, была приобрѣтена быстро, нѣсколькими широкими этапами.

Въ 1890 г., предполагая со стороны трансваальскихъ буровъ намѣреніе занять Машоналандъ, Родсъ снаряжаетъ туда экспедицію. Небольшой отрядъ подъ предводительствомъ охотника Селуса, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла и не потерявъ ни одного человѣка, продвигается до форта Салисбюри и овладѣваетъ всѣмъ пройденнымъ пространствомъ.

Не успѣли ещё здѣсь водвориться англійскіе порядки, какъ стѣсняемый въ своёмъ самодержавіи Лобенгулла учиняетъ легкомысленный бунтъ. Новый экспедиціонный отрядъ въ 1.227 человѣкъ (изъ нихъ 672 европейца), составленный изъ чиновъ полиціи и волонтеровъ, подъ начальствомъ доктора Джемсона наступаетъ къ Булавайо и послѣ нѣсколькихъ «блестящихъ побѣдъ» 4-го ноября 1893 г. овладѣваетъ столицей короля матабеловъ. Послѣдній бѣжитъ, а скоро получается извѣстіе и о его своевременной кончинѣ.

Въ маѣ 1894 г. слѣдуетъ декретъ англійской королевы, которымъ Chartered Company окончательно утверждается въ правахъ владѣній Матабелаландомъ и Машоналандомъ, а въ апрѣлѣ 1895 г., въ воздаяніе заслугъ Родса, новымъ владѣніямъ присваивается названіе Родезія.

Теперь дальнѣйшіе замыслы Родса заключаются въ томъ, чтобы овладѣть Трансваалемъ и Оранжевою республикою, а заодно, въ силу непоколебимаго убѣжденія англичанъ, что всѣ моря и рѣки должны принадлежать имъ, приобрѣсти тѣмъ или инымъ способомъ у португальцевъ часть прибрежной полосы съ прекрасною гаванью Лоренцо-Маркесъ и соединить всѣ эти

Руки англійскаго производства — длинныя и растяжимыя.

Карикатура С. О. Соколовскаго (Coré).

земли въ одно владѣніе подъ именемъ Южно-Африканскихъ Соединѣнныхъ Штатовъ, съ самостоятельной конституціею, но подъ протекторатомъ Англіи; наконецъ, связать вновь образованное государство съ Египтомъ желѣзною дорогою, прикупивъ для этого часть Бельгійскаго Конго или войдя въ соглашеніе съ Германіею, — и всю огромную имперію преподнести своему отечеству.

Завоеваніе Трансваала, по плану Родса, должно было быть произведено мирнымъ способомъ, именно при помощи знаменитыхъ реформъ, т. е. предоставленія избирательныхъ правъ неграмъ и итлэндерамъ.

Являясь главнымъ образомъ рабочими на золотыхъ приискахъ, избиратели-негры, естественно, подавали бы голосъ въ пользу своихъ хозяевъ. Въ свою очередь эти послѣдніе, становясь у власти, начали бы издавать законы, выгодные исключительно для англичанъ. А тогда, монополизируя торговлю, владѣя золотыми приисками, они явились бы хозяевами не только всей Южной Африки, но, благодаря колоссальнымъ средствамъ, съ большою лёгкостью въ каждую данную минуту могли бы производить давленіе и на всѣ денежныя рынки Европы...

Упорное сопротивление буровъ вызвало известный набѣгъ Джемсона. Но 18-е брюмера англійскаго Наполеона разрѣшается крупнымъ скандаломъ и привлекаетъ вниманіе всего политическаго міра на не совѣмъ чистыя дѣла англичанъ. Казалось бы, предпріятіе сорвалось, партія проиграна, — но не для Родса съ его неукротимою энергіею и не для Англійи съ ея болѣе чѣмъ спокойнымъ отношеніемъ къ плаксивому негодованію слабо-нервныхъ политиковъ континентальной Европы. Какъ только 40 членовъ Reform Committee были выпущены на свободу, руководимые Родсомъ, они вновь принимаются за работу. Чтобы добиться реформъ, начинается самая мошенническая биржевая игра. Сначала поддерживая трансваальскіе рудники постоянно покупкою акцій, они вдругъ сразу пустили ихъ въ продажу: цѣна акцій начала падать съ ужасающею быстротою, и въ апрѣлѣ 1897 г. акціи East Rand упали до 36 фр., а Rand Mines до 15 ф. ст. Рудники Йоганнесбурга перестали приносить всякій доходъ и еле влачили своё существованіе.

Дѣйствуя такимъ образомъ, Родсъ и К^о хотѣли доказать, что безъ нихъ золотые прииски не могутъ существовать и что они могутъ довести Трансвааль до разоренія и банкротства. Въ то же время англійскій флотъ, по обыкновенію считаясь безпользнымъ напомнить о своёмъ существованіи, появляется у Лоренцо-Маркеса.

Подъ такимъ давленіемъ трансваальское правительство также начинаетъ лавировать, а втихомолку усиленно готовится къ войнѣ. Въ теченіе только первыхъ двухъ лѣтъ послѣ набѣга Джемсона истрачено было 125.000.000 фр. на покупку пушекъ Крезю, ружей Маузера, карабиновъ, огнестрѣльныхъ припасовъ и на фортификаціонное усиленіе Преторіи.

И вотъ маленькій мирный народецъ, сознавая на своей сторонѣ Бога, правду и сочувствіе всего цивилизованнаго міра, смѣло во всеоружіи встаетъ на брань съ могущественнымъ врагомъ и, удивляя міръ своею рыцарскою храбростію и великодушіемъ, вызываетъ рукоплесканія долженствующей краснѣть Европы.

Но почему же Англія, такъ дерзко вызывавшая трансваальскій ультиматумъ, оказалась захваченною врасплохъ и ея побѣдоносныя войска терпятъ пораженіе за пораженіемъ?

Мнѣ кажется, потому, что она не ожидала этой войны. Ещё въ 1894 г. Родсъ, послѣ усмиренія матабеловъ, сказалъ акціонерамъ Chartered: «У насъ не будетъ больше расходовъ на войну, потому что нѣтъ противника, который бы могъ вызвать насъ на неё». А англійскимъ государственнымъ дѣятелямъ, привыкшимъ съ непостижимою лёгкостью, при помощи однѣхъ только угрозъ, достигать своихъ цѣлей въ столкновеніяхъ съ первоклассными державами, могла показаться даже унизительною мысль о томъ, чтобы крохотная мужицкая республика осмѣлилась не уступить ихъ требованіямъ!

Правда, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ Англія съ каждымъ пароходомъ отправляла въ Южную Африку маленькіе отряды, но скорѣе для бѣльшаго демонстративнаго шума, чѣмъ для дѣйствительнаго усиленія оккупаціонныхъ войскъ. Отсутствіе же серьёзной подготовки къ войнѣ лучше всего доказывается тѣмъ, что англійское военное развѣдочное бюро, чуть не по фамиліямъ знающее нашихъ офицеровъ въ Средней Азіи и на Дальнемъ Востокѣ, обнаружило полное невѣдѣніе силъ и средствъ буровъ.

Возстаніе матабеловъ обошлось для Chartered Company въ 113.000 ф. ст. и 80 человекъ убитыми, а во что обойдутся махинаціи Родса и Чемберлена — подсчитаетъ континентальная Европа.

Сегодня, стоя у гробницы Наполеона, я естественно задалъ себѣ вопросъ: что бы сдѣлалъ теперь этотъ великій человекъ, въ теченіе всей жизни, всѣми усиліями своего гениальнаго ума не могшій создать такой обстановки, въ которой наконецъ сама собою очутилась Англія, какія бы молніи сверкнули въ его орлиныхъ глазахъ и съ какою бы страшною тяжестью наложилъ онъ свою могучую руку на этотъ притворяющійся Римомъ разбойничій Карогаень?

Парижъ,
2-го (14-го) ноября 1899 г.

СОДЕРЖАНІЕ

Наше положеніе

Предисловіе.....	4
Отъ автора.....	6
I.....	7
II.....	8
III.....	9
IV.....	11
V.....	13
VI.....	15
VII.....	17
VIII.....	19
IX.....	21
X.....	23
XI.....	25
XII.....	27
XIII.....	29
XIV.....	32
XV.....	34
XVI.....	36
XVII.....	39
XVIII.....	42
XIX.....	45
XX.....	47
XXI.....	49
XXII.....	50
XXIII.....	53
XXIV.....	55
XXV.....	59
XXVI.....	61
XXVII.....	63
XXVIII.....	66
XXIX.....	67
XXX.....	69
XXXI.....	71
XXXII.....	75
XXXIII.....	77
XXXIV.....	78
XXXV.....	80
XXXVI.....	83

XXXVII.....	85
XXXVIII.....	87
XII.....	89
XL.....	90
XLI.....	92
XLII.....	96

Величайшее изъ искусствъ

I.....	102
II.....	110
III.....	116

Письма о Трансвааль

Предисловіе.....	127
------------------	-----

Часть I: Дорога въ Трансвааль

I.....	128
II.....	134
III.....	137
IV.....	139
V.....	141
VI.....	144

Часть II: Трансвааль

I.....	145
II.....	147
III.....	152
IV.....	154
V.....	157
VI.....	160
VII.....	164
VIII.....	167

Часть III: Дѣла въ Южной Африкѣ

I.....	173
II.....	175
III.....	178
IV.....	179
V.....	180
VI.....	185
Послѣсловіе.....	189

Біографическія справки.....	191
-----------------------------	-----

ВАНДАМЪ Алексѣй Ефимовичъ
Наше положеніе

Дизайнъ переплёта Г. Н. Гиль
Иллюстраціи С. З. Зейналова
Предисловіе Е. Политдругъ
Наборъ Е. Н. Виноградова
Корректурa, біографическія справки М. С. Тейкинъ
Технической редакторъ, вёрстка Т. Р. Вѣнковъ
Главный редакторъ Д. Н. Бастрaковъ

Письма о Трансваалѣ:
Поискъ и отборъ матеріаловъ А. В. Индиенко
Реставрація карикатуръ А. А. Зебергъ

Издательство выражаетъ свою благодарность предпринимателю Роману Никонорову, оказавшему поддержку въ выпускѣ даннаго изданія на этапѣ его подготовки.

Отдѣльно благодаримъ всѣхъ, кто приобрѣлъ нашу книгу по предзаказу, — безъ васъ она никогда не увидѣла бы свѣтъ.

Сайтъ и магазинъ:

chernaya100.com

Телеграмъ-каналъ:

t.me/chernaya100

Сообщество ВъКонтактѣ

vk.com/chernaya100

